

Дверь лифта медленно закрылась, и молодой человек по имени Мэн Ланьфэн бросил Цзи Тинсэню злобный взгляд:

— Не радуйся слишком рано!

Фу Цун чуть не взорвался от ярости, нервно кружась на месте.

Цзи Тинсэнь нажал кнопку другого лифта и похлопал его по плечу:

— Брат Фу, Мэн Ланьфэн завидует мне, так что... он снова где-то проиграл?

Конкуренция среди артистов была жесткой, и несколько человек часто боролись за один и тот же ресурс, каждый полагался на свои способности.

В памяти Мэн Ланьфэн и «он» были почти несовместимы, то один отбирал рекламный контракт, то другой — роль, словно заклятые враги.

Фу Цун успокоился:

— Верно, на этот раз мы в выигрыше, это он должен злиться.

Он восстановил спокойствие и с гордостью поднял брови:

— Малыш, ты такой умный, контракт, который ты подписываешь сегодня, тоже хотел получить Мэн Ланьфэн, но с его внешностью мы на голову выше, прыщи на лице такие большие, что ими можно убить, а он еще и ходит везде!

Мэн Ланьфэн, конечно, не был таким красивым, как Цзи Тинсэнь, но среди артистов он выделялся. На лбу у него был прыщ, но не настолько заметный, чтобы убивать.

Цзи Тинсэнь покачал головой и рассмеялся:

— Брат Фу, ты прав.

Однажды вечером после работы Цзи Тинсэнь получил звонок с незнакомого номера.

Низкий и знакомый голос в трубке звучал с легким недовольством:

— Звезда Цзи, ты, кажется, забыл, что должен мне ужин?

Цзи Тинсэнь сделал паузу:

— ... Режиссер Фэн?

На том конце провода раздался смех:

— Узнал? Я сменил номер, сохрани его.

Фэн Инкай ждал несколько дней, но так и не дождался звонка от Цзи Тинсэня. Из-за некоторых обстоятельств он сменил номер телефона и, получив контакты Цзи Тинсэня, решил позвонить сам.

Они виделись всего один раз, но тот смог узнать его голос, что немного обрадовало его.

Странно, в последние дни многие приглашали его поесть и развлечься, но ни один из них не

мог сравниться с тем чувством, которое он испытал в тот день с Цзи Тинсэнем.

Не было никаких формальностей, просто разговор и еда, будто даже вода здесь была вкуснее.

Вспомнив это красивое лицо, он подумал, что, возможно, причина в том, что красота пробуждает аппетит?

Цзи Тинсэнь:

— Конечно, почему бы не сегодня, режиссер Фэн, не могли бы вы оказать мне честь и поужинать вместе?

Он помнил о своем обещании, но планировал позвать его через пару дней. Однако раз уж тот сам позвонил, было бы невежливо откладывать.

Фэн Инкай сказал, что недавно вернулся в страну и не знает местных заведений, поэтому предложил Цзи Тинсэню выбрать место.

Цзи Тинсэнь и сам не очень хорошо знал этот мир, но в оригинальном произведении упоминалось несколько хороших ресторанов:

— Тогда «Люйфэн Юань», я отправлю тебе адрес...

Через сорок минут, «Люйфэн Юань».

Цзи Тинсэнь забронировал отдельный зал и, вспомнив, что Фэн Инкай не знаком с местной обстановкой, решил подождать в холле.

Из зоны рецепции доносились смутные разговоры:

— Извините, сэр, сегодня все залы заняты, тот гость тоже забронировал зал, но еще не зашел...

— Сэр, мне нужно... Цзи Тинсэнь? — Голос юноши резко повысился:

— Отлично, твой зал мне нужен, брат Цинь назначил встречу по делам, зал уступи мне.

— Я тоже назначил встречу. — Цзи Тинсэнь тоже не ожидал встретить Лю Чжи.

Он обещал ужин Фэн Инкаю, и даже если бы пришел Цинь Чжэнь, он бы не уступил зал, ведь договоренности были сделаны заранее.

— Какие у тебя дела... — Лю Чжи не поверил, нервничая:

— В любом случае, уступи зал, я не вру, если брат Цинь разозлится из-за задержки, ты же не хочешь, чтобы он еще хуже к тебе относился?

— Я не боюсь. — Цзи Тинсэнь сидел, глядя на него снизу вверх, его спокойствие и уверенность были очевидны:

— Ты должен нести ответственность за свои ошибки, а не я.

Он знал Цинь Чжэня достаточно хорошо, чтобы понимать, что если тот лично вел переговоры, то все было подготовлено заранее. Лю Чжи, судя по его суетливости, явно что-то упустил.

— Откуда ты знаешь... — Лю Чжи взбесился, он каждый день был занят как белка в колесе, и если одна-две вещи вылетали из головы, это было нормально. Но, вспомнив каменное лицо Цинь Чжэня, он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

— Спорить бессмысленно, будь я на твоём месте, я бы сразу попытался исправить ошибку, например, в ста метрах отсюда есть ресторан не хуже этого.

— Правда? — Лю Чжи с подозрением посмотрел на Цзи Тинсэня, но, решив попробовать, уже собирался бежать.

— Вернись. — Цзи Тинсэнь остановил его.

— Что, ты меня обманул?

Цзи Тинсэнь достал из сумки со сценарием кошелек и вытащил VIP-карту:

— Поверни направо через сто метров, ресторан «Шанъя», у семьи Цинь там есть доля, с этой картой ты точно получишь зал.

Лю Чжи растерянно взял карту и побежал, словно его подожгли.

Он даже не заметил, как покраснел, как помидор, и через две секунды вернулся:

— Цзи Тинсэнь... брат Цзи, спаси... спасибо.

Цзи Тинсэнь не стал обращать внимания на подростка, тем более, если молодой человек может признать ошибку, его суета даже выглядела мило.

Он махнул рукой, указывая Лю Чжи поспешить.

Ресторан «Шанъя», VIP-зал.

Переговоры прошли успешно, и после того, как партнеры ушли, Цинь Чжэнь сел, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Игра в умы — это очень утомительное занятие, нужно восстанавливать силы.

Это было его привычкой, недолго, десяти минут вполне хватало.

Лю Чжи привык к этому, налил стакан воды и поставил перед Цинь Чжэнем, затем сел на свободное место и начал играть на телефоне.

Обычно это было его способом расслабиться, но сегодня он чувствовал, как тонкая карточка в кармане будто жгла его, не давая сосредоточиться.

Через десять минут он напомнил:

— Брат, нам пора.

Цинь Чжэнь открыл глаза, выпил полстакана воды и выглядел так же бодро, как и при входе.

Он был на голову выше Лю Чжи, и его серо-голубые глаза скользнули по нему:

— Снова что-то напортачил?

Он был знаком с отцом Лю Чжи, и когда Цинь Чжэнь только начинал вставать на ноги, тот помог ему. Поэтому он относился к Лю Чжи с некоторой снисходительностью.

Этот парень был как обезьяна, если не следить за ним, он мог устроить хаос, так что лишний вопрос не повредил.

Лю Чжи, который уже не мог терпеть, достал карточку из кармана и протянул ее Цинь Чжэню.

Он рассказал все, что произошло, включая встречу с Цзи Тинсэнем.

После того как он закончил, он неловко добавил:

— Брат, Цзи... брат Цзи, кажется, неплохой человек, может, ты спросишь, ушел ли он, люди, которые приходят сюда, все как на подбор, кто знает, с кем он встретился...

Это было правдой.

Даже в те времена, когда он больше всего ненавидел Цзи Тинсэня, Лю Чжи не мог не признать, что тот был невероятно красив.

Если бы его обманули, это было бы ужасно.

Цинь Чжэнь взял карту и положил ее в карман:

— Премию за этот месяц ты уже потерял?

Лю Чжи сник:

— Да.

Тогда он услышал, как его строгий начальник медленно произнес:

— С этого момента ты теряешь треть премии за следующий месяц.

Цинь Чжэнь больше не обращал внимания на Лю Чжи, который чуть не уткнулся лицом в грудь, и позвонил Цзи Тинсэню.

«Люйфэн Юань», зал.

Цзи Тинсэнь и Фэн Инкай провели приятный ужин.

У него был опыт учебы за границей, и у Фэн Инкай тоже, так что у них было много тем для разговора, что стало приятным сюрпризом.

Однако Фэн Инкай не хотел ограничиваться ужином и предложил сходить в клуб его друга.

Цзи Тинсэнь отказался.

Он был второстепенной звездой, и в таких местах, как «Люйфэн Юань», где фотографировать запрещено, он мог появляться открыто, но на улице маски и кепки были обязательны, и он не мог пойти в бар.

Даже в тех барах, где соблюдается конфиденциальность, идти туда с человеком, с которым он виделся всего два раза, было неразумно.

Он не испытывал неприязни к Фэн Инкаю, но дружба требует времени.

Цмок

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-09-24 17:23:53 до 2020-09-25 16:01:06, за ваши голоса и питательные жидкости!

Особая благодарность за питательные жидкости: Цин Му — 99 бутылок; Сюй Сюй — 11 бутылок; 32781144 — 5 бутылок;

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447701>